

Ипатова А.А.
СУДЬБЫ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ИВАНОВЦЕВ¹

ИПАТОВА Анна Алексеевна – старший научный сотрудник Центра методологии федеративных исследований РАНХиГС. E-mail: ipatova_anna@mail.ru

Основное занятие каждого человека – начиная с рождения стареть.
С этим ничего не поделаешь.
Ортега-и-Гассет

Аннотация: В статье представлены три примера жизненных стратегий людей старшего возраста, разрушающие стереотипы о схожести пожилых людей, их неспособности учиться, об их изолированности от общества и семьи, о плохом физическом и душевном здоровье. Статья написана по результатам качественного исследования, проведенного в Ивановской области летом 2012 г.

Ключевые слова: биографическое интервью, старость, жизненный цикл, Ивановская область, старший возраст, жизненные стратегии, образ пожилых, значимые события в жизни, семейные истории, пенсионеры.

Старость в современном обществе крайне непопулярна, она не просто стигматизирована, она вызывает у более молодого поколения идиосинкразический страх. Как правильно заметила К. Виктор, «старость – часть жизненного цикла, о которой сложилось много мифов и стереотипов» [7, р. IX]. Описание этих стереотипов мы находим у А. Левинсона: «Время старости маркировано тем, что индивид утрачивает существенные атрибуты жизни. Он теряет физическую силу и способность коммуникации, понимаемую как способность к речевому, силовому, сексуальному взаимодействию, к визуальному, ольфакторному контакту и др. В течение этого периода должны исчезнуть и другие существенные социальные признаки, из которых главнейший – сознание себя и своей идентичности» [2].

Портрет пожилых, который нарисовало общество, – это люди зависимые, не имеющие социальной автономии, не любимые и заброшенные своим семьями и друзьями, более того представляющие собой угрозу уровню жизни более молодых возрастных групп [7, р. 78]. Согласно этой картине, пожилые – бремя общества, которые только потребляют, но не создают.

Более оптимистично описывает старость В.Ф. Шаповалов: «Старость в России понимается как такой период жизни, главное предназначение которого состоит в передаче жизненного опыта молодому поколению.

© Ипатова А.А., 2013

¹ В статье приведены результаты комплексного социального проекта «Общество – старшему поколению». Проект организован Благотворительным фондом «Ладога» и проведен исследовательской командой при тесном сотрудничестве с Центром методологии федеративных исследований РАНХиГС при Президенте РФ, АНО «Социальная валидация» и Московской высшей школой социальных и экономических наук.

Пожилой человек активно участвует в жизни главным образом постольку, поскольку озабочен проблемами жизни детей и внуков. Такое понимание отлично от западного, где старость – это период отдыха от забот, период, когда, наконец, можно посвятить львиную долю времени самому себе. Западные старики – это туристы, путешественники, посетители кафе, театров и т.п. Для Запада совсем не типичен, например, образ бабушки, воспитывающей внуков, посвящающей им свое время, отдающей им свое тепло и заботу. Для России это же вполне типичное явление» [4, с. 506].

На наш взгляд, принципиальным для понимания старости является биографический подход, в рамках которого старость рассматривается не как отдельный феномен, а как одна из стадий жизненного цикла. Важно понимать, что пожилые – это не отдельная социальная группа, чьи нужды и проблемы отличаются от других, поскольку такой подход «формирует образ пожилых как больных, бедных, нуждающихся в уходе, не имеющих особой роли и покинутых обществом» [5, р. 9]. Виктор пишет о типичных ошибках в восприятии и изучении старости: «Пожилые люди воспринимаются как обособленная однородная группа, а сам опыт старения характеризуется как одинаковый для всех индивидов, независимо от разнообразия тех условий, в которых они находились до начала старости» [7, р. IX].

Об этом же пишет О. Краснова: «Пожилые – это не гомогенная субстанция, и в «группе пожилых людей» можно выделить самые разные подгруппы. Например, возрастные – от «молодых пожилых» (60–70 лет) до самых старых (90 или даже 100 лет), гендерные – пожилые мужчины и пожилые женщины, причем у тех и у других старение проходит по-разному. Одни пожилые живут в мегаполисах, другие – в маленьких поселках или деревнях. Среди них есть люди с высшим и начальным образованием, академики и безграмотные, семейные и одинокие, профессионалы и те, кто всю жизнь проработал разнорабочим. Наконец, пожилые люди различаются по степени сохранности познавательной сферы: одни обладают хорошей памятью, вниманием, способностью к дальнейшему развитию и обучению, а у других наблюдаются умственные нарушения, спутанность сознания, депрессия или деменция. Все эти факторы влияют на то, как у человека проходит старение, на его самовосприятие как личности и как члена общества» [1].

По мнению С. Арбер, все возрастные группы, включая пожилых, вовлечены в постоянный процесс создания и воссоздания собственной жизни, в процесс приспособления к изменяющимся условиям, например, потерям и выходу на пенсию, что во многом зависит от разделяемых ими ценностей, их отношения к разного рода вещам, а также их жизненного опыта [5, р. 9]. Целостное изучение биографий и жизненного опыта пожилых, их отношений в семье и с обществом; насущных нужд и проблем позволяет исследователю увидеть эту группу не в отрыве от остального мира, а внутри него. Пожилые ощущают на себе все изменения остального мира и подстраиваются под них. Изучая их биографии, можно увидеть изменения общества в ретроспективе, т.е. в диахроническом срезе. Иными словами, преимущество биографического подхода – не только в возможности диахронического рассмотрения, но и в том, что мы можем увидеть взаимоотношения личного, семейного и общественного на протяжении жизни индивида. Выбор пожилыми различных жизненных стратегий зависит от конкретных жизненных ситуаций и семейных историй, понять которые можно лишь при помощи глубинных интервью. Гиринг (Gearing) и Дант (Dant) пишут о биографическом подходе: «Установив основные цепи в жизни (карьере), то, как они формируются и были сформированы отдельными событиями в биографии (семья, воспитание, брак, работа, отцовство и материнство, выход на пенсию, вдовство и т.д.), мы сможем лучше понять способ, при помощи которого конкретный индивид переживает “старость”, а также его или ее насущные нужды, радости и проблемы» (цит. по: [6, р. 141]).

Возникает закономерный вопрос: а как выделять важные события?

Событие в широком смысле – «понятие, имеющее широкий спектр толкований: как природное явление (геологическое, физическое, биологическое, экологическое, космологическое и т.п.); как событие историческое; как событие психобиографическое (“история жизни”); мировое событие (катастрофы, войны, эпидемии); как событие в статусе происшествия или случая (событийность повседневного опыта)» [3, с. 582]. Мы использовали несколько критериев выделения значимых для респондента событий: неоднократные упоминания об этом событии в речи; события, значимость которых не утрачивается со временем; событие, изменившее что-то и имеющее последствия.

Рассмотрим различные жизненные пути трех женщин пенсионного возраста, проживающих в Ивановской области: первая из них, 63-летняя пенсионерка, живет в частном доме в городе Верхний Ландех с мужем и престарелой мамой, вторая – 81-го года из деревни Кислятаж живет одна и сама за собой ухаживает, третья – пенсионерка, живущая в квартире в Кинешме по соседству со своим внуком и правнуками.

История первая, или «где родились, там и пригодились»

Дом, в котором жила женщина с мужем и больной старенькой мамой, заметно выделялся из ряда других домов по этой улице в городе Верхний Ландех (сложен из кирпича, свежая крыша, пластиковые окна и др.). Хозяйка работала на огороде. Когда увидела, что к ней пришли, оторвалась от работы и пригласила сесть на лавочку около дома, где и состоялось интервью. В течение всего интервью присутствовала домашняя любимица – кошка Ася, которая, как сказала женщина, «у нас вместо внучат». Муж женщины, военный на пенсии, поехал на пасеку к «своим любимым пчелам», а сама она практически не выезжает из дома. Причина – 90-летняя мама, которая уже три года как лежащая. Это событие, полностью переопределившее жизнь семьи, в ходе интервью всплывало неоднократно.

Р: Я-то не выезжаю.

И: Вообще?

Р: Я из-за матери не выезжаю, а так бы я с удовольствием.

И: А муж часто ездит?

Р: Тоже из-за нее, тоже сидит.

И: Не уезжает?

Р: Никуда не ездим. Даже вот бы хоть отдыхать куда поехать, а нам нет возможности.

Женщина ни разу не была даже ни у одного из своих сыновей, которые живут в других городах: «От нее никуда не уйдешь, она у меня 18 лет». Желание выехать из города настолько сильно, что они с мужем начали самостоятельно изучать болгарский язык. Один из сыновей сделал им загранпаспорта, купил «платье, сумку и туфли», предложил оплатить поездку родителей и посидеть с бабушкой, потратив на этой свой отпуск. Но мать жалеет сына, не хочет, чтобы он тратил свое свободное время на это и, кроме того, не хочет, чтобы он сталкивался с особенностями ухода за старым лежащим человеком. Найти же в городе сиделку проблематично. Во время интервью всплыла и другая проблема, вытекающая из особенностей жизни в малом городе: невозможность получения группы по инвалидности без поездки в Иваново.

Р: Мама болеет, 90 лет, глухая совершенно, слепая совершенно, не говоря, что ума совсем нет, безумная уже, склероз полностью. И никакой группы нет.

И: Не дали?

Р: Нет.

И: А почему?

Р: Везите в Иваново, у нас здесь врачей нет. Есть районная больница первая, два врача, три ли всего.

И: А машина есть?

Р: Машина-то есть, но ведь не довезешь ее. Привезешь кусок дряхлого мяса, 120 километров. Молодому-то не хочется лишний раз туда ехать в Иваново в больницу, а уж ее...

Женщина, ухаживая за матерью, взвалила на себя не только физические трудности, но и материальные: первая группа инвалидности, которую так сложно оформить лежачей матери, хотя бы давала возможность покупать дорогие памперсы, на покупку которых уходит почти вся пенсия матери в восемь тысяч. Дочери не положены никакие льготы и никакая помощь со стороны социальных работников: *«Ну, как они помогают, когда здесь дочь сама смотрит. Мне не положено. Не ухаживать... в смысле, ухаживать положено, а платить нет. Да, не положено, тем более, когда мать со мной живет, не то, что она отдельно»*. А ведь нужны еще лекарства, питание, одежда, постельное белье. Тем не менее женщина воспринимает эти трудности смиренно, более того, ощущает поддержку со стороны мужа, который уверен, что они смогут справиться. Она ни разу не сказала про мать грубого слова, не обмолвилась о том, чтобы отдать ее в приют, наоборот, вспоминала, как она любила детей, как работала в школе. Такие традиционные христианские семейные ценности не распространились на ее родного младшего брата, который не принимает никакого участия в жизни матери.

Р: Нет, сказал: «Даже и близко не подойду». И приезжает, вот посмотрел на нее, что она такая безумная и лежащая, и все.

И: Ну, а почему?

Р: «Нет-нет. Нам некогда, мы больные, мы на работе...»

И: Старший он или младший?

Р: Младший.

И: Младший. Так помоложе, получается, вроде-то и работает, ну мог бы хотя бы деньгами.

Р: Нет, ради Бога! Один раз сказала, говорю: «Ты пришел к матери, хотя бы тапки ей или халат купил». Потому что все без конца стираем, да с хлоркой, изо дня в день стирка. Оно все в лохмотья превращается через несколько стирок. И сказал: «Нет, она пенсию получает».

И: Или отношения с мамой, может, были какие-нибудь нехорошие?

Р: Нет-нет, с мамой... Она для него и жила. Вот я говорю, мы уехали, сколько времени скитались, он все время с ней был. Женился поздно, перед тем она ему наглаживала, настирывала, ну что ты, что ты. А теперь вот такое отношение.

Стоит отметить, что респондент с мужем «столько времени скитались». Они родились в Верхнем Ландехе, но почти не жили здесь:

Р: Здесь-то мы жили совсем мало, мы только родились, можно сказать, родители увезли в другое место. Мы уже давно, еще не на пенсии... мы приехали. Мой муж военный, из Баку, там война была... Вот и мы, как беженцы.

И: То есть ездили, ездили, а сюда уже вернулись, да?

Р: Да. Когда надо было куда-то бежать. А кому нужны?

И: Домой.

Р: Да. Где родились, там и пригодились.

Возврат на «историческую родину» – второе событие, которое неоднократно было упомянуто в ходе интервью. Респондент оценивает его негативно, это событие вынужденное, связанное с военными действиями по прежнему месту жительства. Приехав в Россию в сложное время, чтобы прокормить семью, завели корову, жили натуральным хозяйством. Это событие до сих пор воспринимается как морально тяжелое.

Р: Вот сначала хотели уехать.

И: Сначала это когда? В 90-е?

Р: Да. Вот, как сюда приехали – я каждый день ревела. Проснусь и думаю: «Зачем я в эту грязь залезла?»

И: А там-то хорошо было что ли?

Р: Конечно! Он в высшей партийной школе преподавал. С такой высоты... (смех)

И: Ну, да. А вообще по природе вот, где больше нравится?

Р: И по природе там тоже. Мы уже привыкли, там тоже хорошо. Там и море, пожалуйста, и фрукты, и тепло все время.

И: Сейчас-то съездить не хочется туда? Поспокойней же там.

Р: С удовольствием. Там наши друзья остались. Мой муж работал сначала в военном училище, преподавал. Столько у него выпускников... А сейчас все по Интернету нашлись, в этом году только нашлись по социальным сетям.

Переезд для этой семьи – событие вынужденное, тяжелое, поменявшее полностью жизнь: «с такой высоты» они окунулись «в такую грязь». Семья долгое время жила в Германии, муж, военный по профессии, преподавал в военном училище, был командиром, преподавал каратэ в школе. Он – уважаемый человек, многого добившийся в карьере. Позже семья жила в Баку, но из-за военных действий они бежали в Верхний Ландех, в место, где родились, но куда никогда не планировали возвращаться. Сейчас город вымирает, «только все хуже день ото дня», нет никакого производства, нет работы («какие организации были, и те закрываются»), закрываются детские сады (когда они переехали, было 4 детских сада, сейчас только 1), уменьшается количество детей в школах (упало с 500 до 250 за 20 лет), на малочисленные социальные мероприятия ходят «одни алкаши и безработные», а сам город живет и имеет инфраструктуру в основном благодаря приезжим дачникам из близлежащих городов (Москвы, Иваново, Нижнего Новгорода, Владимира).

Р: Так я и говорю, что полиция, тут она, рядом, вот через дом. И то ее разогнали всю, осталось здесь только отделение, Пучежу передали. Вот, возьми любую организацию: статуправление было – в Палех отправили, налоговую – в Пучеж разъединили. Ветлечебницы тоже нет. Животных не стало, и вроде как бы все сокращается, сокращается. Почта, вот сберкасса... работает, три дня в неделю.

Конечно же, важным событием, которое имело определяющее значение в жизни женщины и неоднократно упоминалось в интервью, – замужество и рождение детей. Именно поэтому она не смогла получить высшее образование, хотя была такая возможность.

Р: У меня среднее специальное образование.

И: А специальность?

Р: Экономист.

И: А что не пошли дальше по образованию?

Р: Я в Москве заканчивала, с отличием закончила. И меня сразу, без экзаменов, тут же сказали после экзаменов в институт, потому что преподаватели принимали экзамены, они институтские были. А не пошла, почему? Замуж вышла, мужа отправили в Германию, и он меня туда забрал. Я думаю, как я оттуда буду ездить на учебу... И все, а потом дети... Не до образования. Хотя могла бы там, в Германии... но никто не подсказал, в то время и сама что-то не поинтересовалась, что можно было бы приезжать на сессию, учиться как бы заочно... Но зато детям дала. У одного три высших образования.

И: Может, поделитесь секретом воспитания?

Р: ...может, из-за того, что я не всегда работала... я очень много им посвящала времени, с детьми. И субботы и воскресенья, мы везде во всех бывали музеях.

И: Где бы ни жили?

Р: Где бы ни жили. Везде, все знали досконально. Что выставка змей – и то, мы туда посещали. Выставка картин – без разговоров. Я же говорю, даже до выставки змей, до выставки сов каких, до выставки интересных...

Для данного респондента ценность брака, семьи является первостепенной, определяющей. Так было на начальном этапе семейной жизни, так остается и в пожилом возрасте. Эта тема во время интервью возникала неоднократно, особенно в отношении молодежи, которая, по мнению респондента, живет неправильно. Женщина переживает, что семьи разваливаются, что девушки не уверены в сегодняшнем дне и партнере и потому не хотят рожать («тяжело с ребенком одной, они правы, что не хотят рожать»), что «травят» себя всякой химией, а потом не могут родить. Эта тема болезненна для респондента, поскольку сыновья уже взрослые (36 и 40 лет), а внуков нет.

Кроме того, условия жизни в умирающем городе приводят к тому, что мужчинам приходится выезжать на заработки в крупные города, и даже те семьи, в которых брак официально зарегистрирован, распадаются.

И: А много одиноких матерей, получается?

Р: Много.

И: А почему?

Р: Не знаю.

И: Спиваются, может быть, мужья?

Р: Мужики-то? Да, даже которые не расписаны, живут, живут – поехал, у нас работать негде совершенно, особенно молодым людям и мальчикам, здесь образования нет. Едут туда, едут в Москву на заработки.

И: Ну, и там?..

Р: А там, разговор уже другой. Месяц там, две недели дома. Они месяц там не живут, у них там семья, и в конце концов...

И: А их не берут с собой, получается?

Р: Жен-то? А куда там? Опять жилье, в Подмоскowie, у нас в палатках живут, в вагончиках они живут, в лучшем случае, общежитие какое-то на троих, на четверых мужчин. А дети тут с матерью. И вот что за семья, скажите, если он молодой человек, я его очень даже понимаю, что молодые люди должны жить вместе.

Эта проблема оказалась наиболее острой, наиболее эмоционально переживаемой респондентом, которой самой удалось создать успешную семью, но даже ее собственные дети оказались unsuccessfulными в этой сфере.

Очень важно для женщины то, что можно назвать удовлетворенностью семейной жизнью и выбором партнера. После того как дети выросли и уехали в разные города, а оба супруга вышли на пенсию, им приходится гораздо больше времени проводить друг с другом. Своеобразной отдушиной для них является Интернет, по которому они общаются с друзьями, скачивают книги, смотрят фильмы, играют в игры, работают, находят необходимую информацию. Компьютер, опять же, подарил сын, который, по всей вероятности, унаследовал семейные ценности и уважение к старшим. Несмотря на сложную жизненную ситуацию, благополучные отношения, выстроенные не только на пенсии, но и совместной жизнью до нее, помогают бороться с невзгодами, позитивно смотреть на мир, иметь положительный эмоциональный настрой. Словом, семья смогла выбрать удобную для себя совместную стратегию приспособления к жизни на пенсии.

История вторая, или «чай я еще шевелюсь сама-то».

Второй наш респондент – бабушка 81-го года живет одна в большом доме в деревне Кислята Верхнеландеховского района Ивановской области. Она сама за собой ухаживает, сама себе готовит и стирает, еще несколько лет назад делала заготовки для своих родственников. У нее есть дочь, которая вместе с зятем живет в Иванове, трое внуков, трое правнуков, все они к ней приезжают. Общается со всеми соседями, а муж соседки помогает ей по хозяйству.

Р: Я ему плачу 1200, как опекуну. Вот он за мной ухаживает. Он мне и воды носил, и у избы зимой-то разроется, и дров мне с утра принесет на крыльцо... А который раз даже в избу принесет.

Соседи помогают с покупками, по хозяйству, измеряют давление дважды в день, возят в церковь, приносят еду, приглашают в свою баню.

И: А за продуктами-то Вы сами ходите?

Р: Нет, за продуктами мы это... Ездим... Вот соседи тебе говорю, опять скажу... Они, как едут в Ландех, так она мне звонит: «Тетя Галь, что купить тебе? Скажи». Который раз, если заказа много надо: «Тетя Галь, а может сама с нами соберешься?» Я с ними сяду да в машину-то у дома, да опять к дому приеду. Они мне купят товар-то...

И: И что, и печку сами топите, и все, сами делает?

Р: А кто же? А кто же, дочка. Баню еще вон...Теперь я уж баню не топлю свою-то. Парюсь вот у соседки, у той, которой вы были. Вот она здоровая такая, толстая женщина... Я у нее парюсь, моюсь у нее в бане-то.

Приезд этой соседки с мужем в деревню – важное событие в жизни бабушки. Соседка сама только недавно вышла на пенсию, муж ее раньше пил, а сейчас закодирован, они купили дом, и теперь ему по хозяйству «цены нет». Эти соседи полностью реализуют традиционную стратегию русской взаимопомощи и взаимовыручки: помогают друг другу не только физически, но и морально, участвуют в разных событиях в жизни друг друга, принадлежат к разным поколениям.

Р: Я иной раз... А зимой-то вообще: оденусь, управлюсь там, поем еще, и до обеда все у них. Она глядит в компьютер... а мне включит телевизор. Я говорю: «Вика, не надо мне телевизор». «Да гляди». Я говорю: «Я с тобой посижу, так поболтаю, да и опять домой». После обеда опять пойду к ней. Она приходит посидеть-то, давление-то мерить, она утром вечером мне мерит давление-то.

Помогают друг другу и продуктами и деньгами.

Р: Давече она вон пришла, вечером давление мерить-то. Она пекла пироги, дочка-то поехала в Москву, для зятя. «Надо?» Я говорю: «Вика, не возьму», говорю. Ну, я когда пеку, так ей ношу. «Не возьму, не возьму!» Она за мной вдогонку, так дала все же, сунула мне два пирожка. «Ну, ладно», говорю... У них морковь плохо уродилась, плохо. Она говорит: «Теть Галь, у тебя не будет морковки?» «Вик, будет». Вчера она делала этот, под шубой-то, зятю-то, в Москву-то, свекольный... У нее не возшла своя свекла-то, а у меня уродилась свекла-то свежая. Я носила ей вчера вот свеколки-то. Она: «Ты мне даешь без конца чего-нибудь». Я говорю: «Ну, и ты даешь без конца». Вот, мы этим не считаемся.

Обе хозяйки воспринимают такие отношения как сами собой разумеющиеся, более того, соседка оказывается более осведомленной в делах бабушки, чем собственная дочь, ведь именно она знает, где спрятаны деньги:

Р: Денег, когда ей надо если займы, она у меня занимает. Я ей доверяю всегда и даже говорю... Вот уехала в Иваново-то, в больницу-то, а дочка-то это, не знала, где у меня деньги те. А Вика-то знала, соседка. Я говорю: «Вот там-то». Она пришла: «Вика, мне бы денежек маминых-то». Она: «А она мне не приказывала тебе давать-то!» Вот. «А она еще не успела тебе позвонить-то». Дочка мне звонит, я говорю: «Я Вике сказала». Ну, Вике звоню, говорю: «Вика, отдай им». Она говорит: «Ну, пойдем, Надежда, выдам тебе денежки материны». Надежда, дочка-то еще не знала, где у меня денежки-то, а соседка-то у меня знала.

Если отношения с соседкой понятны и логичны, то отношения с дочерью вызывают некоторые вопросы. Дочь живет недалеко от матери и приезжает с зятем довольно часто (чаще раза в неделю), созванивается с матерью каждый день. Но в речи респондента проскакивают обиды на дочь и зятя, которые она сама себя уговаривает забыть, поскольку «нельзя обижаться-то»:

Р: Я еще зятю-то... Он говорит: «Тебе, бабушка, куда тебе воду-то?» Говорю: «А ходить-то, все просить людей-то уж, надоело». Я сперва-то... Они сперва-то не

хотели, а теперь я дом-то оформила на дочку. Дом теперь не мой, а дочки. Ну, вот они теперь стали делать, по-своему, все им надо так.

И: Ну и хорошо.

Р: Теперь дом-то не мой, я, как квартирантка у них живу. Ну, перевела я дом на дочку.

Бабушка просила дочь с зятем сделать ремонт, но они отказывали, а после того как она перевела дом на дочь, начали заниматься переустройством и даже наводить порядки, правда, оплачивает ремонт сама бабушка. Видно, что она переживает, но относится к этому с пониманием, ведь дочь с зятем взяли кредит на дорогую машину, а пока она сама лежала в больнице, смогла накопить денег.

Р: А теперь мне вот воду-то, покамест я лежала в больнице-то, в Иванове-то, вот дочка-то с зятем-то провели воду мне. И вот газовую плиту сменили теперь, и умывальник другой поставили. Все мне сменили. Ну, правда, я говорю: «У меня там 19 тысяч есть, Надежда», вот говорю «возьмите». В 17 тысяч видно встала им вода-то... И вот... Рамы-то заказывал сам, а вставлял... Заказывал в Иванове он рамы эти, а вставлял он сам, зять вот вставлял... Вот пол обшили. Ну, давала я денег! То-то пол обшили. Вот видишь ты, провели мне воду прямо в дом. В доме вода-то у меня теперь сейчас...

Вот еще не убрал зять-то еще, этот... шланг вот. И вот, так что... Ну, слава Богу, живем покамест! Нечего обижаться, нечего, нельзя, нельзя обижаться.

Ремонт – событие огромного масштаба, это большая радость для бабушки, которой теперь в дом проведена вода, стоят современные окна и газовая плита. Во время интервью она несколько раз хвалилась этими достижениями, объясняла, что и как работает. Конечно, есть и более болезненные вопросы, как, например, печка, которую дочка с зятем хотят снести, чтобы расширить кухню.

Р: Печка большая, да. Вот не знаю, вот у меня зять все говорит-то: «Бабушка, собрались ломать печку». Вроде того, что надо, на кухне больно мало места. Ну, летом, собирается когда много-то их, все-то приезжают – тесновато здесь, там ставлю стол-то. А он одно: «Все равно печку сломаю и тут дальше сделаю дверь». Я говорю: «Вот когда я сдохну, тогда и будешь делать! А покамест я жива – не дам, Володя». Пусть и... «А теперь-то дом наш». Я говорю: «Пусть и ваш дом, но не дам пока сломать печку». Я говорю, который раз и плохо-плохо залезать, а залезу кое-как погреться на печку. А зимой-то и тем более, говорю. Вот так.

И: Ну, это он, наверное, шутит, да? Ведь хорошая же...

Р: Не знаю, шутит, не шутит. Не знай чего. Но я говорю: «Не дам ломать печку покамест-то. Уж подохну – тогда, как хотите, а покамест не дам».

Отношения внутри семьи – сложное и неоднозначное дело. Во время оформления дома на него претендовала сноха (жена умершего сына), которой пришлось выплатить 50 тысяч. Бабушка с любовью отзывается и о дочери, и о зяте, и обо всех других родственниках, потому что, опять же, нельзя обижаться и «как сочтет Бог». Более того, она помогает им материально, поскольку едва ли не единственная в семье имеет постоянный доход (а теперь еще и прибавку к пенсии по возрасту), а траты не такие большие («11 тысяч я не съем»): она

давала деньги внучке на окончание института, на шторы и т.д. Бабушка признается, что не хотела сначала давать деньги, потому что после тяжелого семейного события – смерти сына в 2005 г. – отношение снохи и внучки изменилось: «Внучка-то ничего не делает, ничего, ни сноха, ни внучка, ничего не касается, нигде ничего мне не помогает ничто», и что сначала она была на них обижена, но считает, что им особо некуда пойти, кормильца у них нет, да и они все равно семья:

Другим событием, о котором неоднократно упоминала респондент, была ее поездка в больницу. Конечно, для пожилого человека, редко покидающего свой дом в деревне, – это событие, из ряда вон выходящее. Это и встреча с новыми людьми, и смена обстановки, и возможность подкопить пенсию и подправить свое здоровье.

Несмотря на проблемы со здоровьем, бабушка ведет довольно активную для своего возраста жизнь: сама себе стирает, следит за огородом, опрыскивает пчел.

Р: Когда роятся летом-то, они ведь садятся, дочь, хорошо вот так на эти яблоньки. Так я их еще сама вот... Тут вот поставил мне ванну, накачают они мне водой-то, и я, милая моя, их опрыскивала... Они станут если роиться – летают, кружатся, кружатся, садятся вот на дерево-то, когда сядут на дерево-то... Хорошо еще-то на маленькие... Ты понимаешь, как усядутся? Их не растащишь, не разлепишь, комком. И вот на прутике на каком-нибудь... Потом сделаю: беру белую чистую простынь, ее намочу, простынь-то, водой-то, и окутаю их иной раз, и начинаю ему звонить в Иваново-то. Он вечером-то приезжает.

Бабушка гордится тем, что за несколько лет количество ульев у зятя увеличилось благодаря ее стараниям, ведь ему из Иваново ездить каждый день нет возможности. Свою жизненную она позицию описывает следующим образом: «Чай я еще шевелюсь сама-то. Чай мне надо шевелиться-то. А уж совсем сяду, так вообще буду, как клушница».

Другое важное событие для данного респондента тоже связано с выездом за пределы деревни: ее старший брат приезжал к ней с внуком, а потом она ездила к брату в Кинешму.

Про эту поездку во время беседы респондент вспоминала несколько раз с большим удовольствием. Всего в семье «у мамы» их было пятеро, сейчас в живых остались она и два брата (один живет в Москве, другой в Кинешме).

Давние события, как, например, собственное замужество, для бабушки уже не столь важны. Сам смысл замужества она объяснила тем, что надоело ей в лесхозе работать, а замужних да с детьми на работы в лес не брали.

Р: Первый парень у меня ушел в армию, там женился и не вернулся домой. Так вот за этого вышла замуж, из-за того что, говорю, надоело в лесу. Говорю: «Не хочу больше в лесу!»

И: А мама что сказала Ваша?

Р: Мама говорила: «Как хочешь. Гляди, после не кусай локти». Говорю: «Что будет, то и будет». Да, нет, прожила, слава Богу.

Зато другое событие из своей личной жизни – наличие жениха «на старости лет» (муж умер в 1997 г.) – бабушка пересказывала с явным удовольствием.

Р: А то один у меня жених вот был... Тоже все ко мне приставал. У него машина. Он 32 года, помоложе меня. Он был женатый, а с женой-то разошелся. Я, покамест он

служил в армии, вышла замуж. А потом вот он женился на одной женщине, а дело-то не пошло их, они разошлись. И вот он после-то ко мне приезжал, все меня упрасивал. Еще привез мне в позапрошлый год корзинку яблок... Что ты! «Бери да бери». Я говорю: «Нет, Коля, у тебя...» А он жил один уж в деревне-то, и у него были козы. Я говорю: «Вот корми своих коз».

И: Яблоками.

Р: Да, яблоками. Я грешница-то. Надежда вот мне говорит, Королева-то: «Хоть бы ты его чаем попила». Я говорю: «Ну, мне на кой черт... Что я еще буду поить его чаем-то». Мы с ней сели на лавочке-то. Я говорю: «Мне от него не надо». Я говорю: «Я уж теперь стара замуж выйти, мне не надо таких женихов».

Даже по приведенным фрагментам заметно, насколько оптимистичная жизненная позиция у данного респондента. Бабушка строит свою речь логически, оценивает поступки своих родных и собственные с точки зрения общепринятой для ее воспитания морали: она считает грехом обижаться на родственников, гостеприимна, помогает родственникам и соседям, положительно отзываясь обо всех людях. Она помогает родным материально, что связано не со сверхдоходами, а с особым отношением к деньгам, потребность в которых для нее не является определяющей. Такая жизненная стратегия, совпадающая с христианскими ценностями, позволяет ей комфортно сосуществовать с окружающими. Старая женщина, живущая одна в далекой деревне, вовсе не одинока: каждый день общается с соседями, каждый день созванивается с родственниками, каждую неделю к ней приезжают гости. Она ведет активную социальную жизнь в деревне, где знает всех и многим помогает, и даже умудряется завести себе жениха! Словом, образ беспросветной одинокой старости, где нет места счастью, где одни болезни и лишения, рушится на глазах.

История третья, или «я ветеран, я дитя войны».

Третий респондент – женщина 75 лет, худая, на первый взгляд угрюмая и даже немного резкая в общении. Изначально вела себя закрыто, не хотела о себе ничего рассказывать, а только перечисляла свои беды и печали: «Вы знаете, у меня сейчас пенсия была все 6000, вот только добавили, сделали 7000. Что это за пенсия? Что я?.. Вот я хожу, смотрите, у меня ничего нет, все старье у меня».

И: То есть пенсия очень маленькая?

Р: Конечно. Что это за пенсия, скажите, я заплачу коммунальные, туда, сюда.

И: А большие коммунальные?

Р: Бани, дрова у нас 6 тысяч стоит машина, расколы их, найми – 1000, я не ем, видите я какая. Я вся 50 килограммов.

Она всю жизнь проработала на молокозаводе в Кинешме, но по достижению пенсионного возраста ее «попросили» выйти на пенсию. Само это событие женщина до сих пор переживает довольно болезненно: во-первых, она не смогла подзаработать себе на пенсию («и на похороны накопить, чтобы детей не мучить»), и, во-вторых, потому что сам завод, как и многие другие предприятия города, сейчас переживает нелегкие времена.

Р: Швейная фабрика, она вообще, январь не работала, рабочих отпустили за 2/3. Потом прошло сколько времени, рабочих отпустили в отпуск, потом вообще рабочих безо всего отпустили.

И: То есть получилось, они без зарплаты?

Р: Конечно. Сейчас вроде начала работать. Надолго ли – не знаю. Надолго ли эта фабрика будет работать, все у нас в Кинешме закрывается. Что уж это? Вот я говорю, наш завод был, я 100 тонн принимала молока, что только не делали, все делали: и масло делали, и творог, и сметану, и сыры. Все делали у нас – сейчас у нас одно мороженое и то, которое выгодно этому...

И: А покупают молоко, масло все равно многие?

Р: Конечно. Масло-то у нас стоило 3,40 за килограмм, когда мы работали, оно сейчас 200 к тремстам рублям идет за килограмм. Есть разница?

И: Ну, да.

Р: Вот так вот. Они делают то, что им выгодно.

Неоднократно за время интервью она говорила о тех временах, когда сама работала, о всех специальностях, которые она освоила на заводе: мастер, лаборант, эксперт, кладовщик. Хотя те времена и были периодом ее самой активной жизни, молодости, она вспоминает их отнюдь не с ностальгией: «Господи, как я жила, даже не знаю, как выдержала». Связано это с тем, что ей приходилось отдавать маленьких детей в садик, когда она еще кормила их грудью, в 56 дней. Свое военное детство она до сих пор вспоминает со слезами на глазах.

Р: Началась война, мне было четыре года. Немножко подросла, в шесть лет стали вязать варежки, носки из ваты. Давали вату, мама нам пряла, у нас прялка есть, пряла пряжу, а мы вязали носки, варежки солдатам на фронт. Сами: «Мам, 12 часов я спать хочу». – «Вот еще немножко повяжи и спать ляжешь». Вот так вот... Мы голодные были. Голодные, холодные, разутые.

И: А корова была?

Р: Конечно. Если бы не корова, так чем нас кормить-то? Вы что, а для коровы мы сами ходили все, серпом жали траву.

У матери было 10 детей, наш респондент – пятая. Все дети по возможности помогали матери. Те, которые во время войны были «большие» (хотя бы 3–4 года), вместе с ней вязали варежки и носки из ваты для советских солдат и писали записки с пожеланиями победы. За эту работу мама получила медаль «ударника». После войны мать вместе с детьми работала в колхозе, жала серпом рожь, пшеницу, а дети связывали и ставили снопы. Все детство женщина работала, как и всю жизнь.

И: Детство трудное?

Р: У нас его и не было. Я в пять лет или шесть... из деревни до ДХЗ с отцом шла пешком, босиком и без трусиков, ничего не было. Наденет мать, из какой-нибудь тряпки платье сошьет и все. Так что вот, дочка, ничего хорошего у нас не было.

И: То есть всю жизнь работали с малого детства?

Р: Да, чтобы себе на форму заработать, я в подсобном хозяйстве у больницы, стадион там у нас. Вот там я целое лето работала. Там были грядки: огурцы, картошка – все мы, дети, там делали, чтобы только заработать на форму, на платье себе.

Вообще жизнь этой женщины можно назвать социально активной. Когда получала специальность, работала на лошади в деревне. После пошла на завод. Она сама была в ударницах производства на заводе, не сходила с доски почета, имела вымпелы на нашивках. В завкоме ее назначили агитатором, она читала во время перерыва лекции рабочим, делилась опытом. Когда от каждой организации назначали народных заседателей в суд, она 4 года была заседателем, а после этого еще 4 года была судьей на молокозаводе.

Продолжает она свою активную жизнь и сейчас: у нее в этом же доме на нижнем этаже живет внук с женой и двумя маленькими дочками. Вот им и помогает бабушка: водит старшую внучку в сад, забирает из сада, гуляет с девочками, смотрит за детьми, когда внук с женой уезжают по делам.

Во дворе дома в городе у нее есть небольшой участок, где она выращивает овощи только для себя, чтобы не просить у внука или сына по мелочам, сохранить свою независимость. Кроме того, пенсионерка ухаживает за огородом на даче, выращивая овощи на три семьи.

Р: Вот картошку начала копать, первая в саду, вообще первая начала землю копать и посадила им картошку. Два ведра мне дали: «Вот, мама, посади». Посадила. Приходят, говорят: «Разве уже землю можно копать?» – «Земля уже сухая, почему, я посадила». Хорошая ли она будет – не знаю. Так она заросла после дождей травой-то. «Мама, ты пойдись...»

И: Прополи.

Р: «Прополи». А ты знаешь, она в мой рост. Я взяла эти самые, землю обрабатывают, плоскорез. И плоскорезом как косой, и пошла скашивать. Изустала, потом сын явился. Говорю: «Костя, у тебя ведь есть коса. Я же ведь мучаюсь, смотри какую кучу я натаскала. Давай своей косой, скоси, а я после всю траву перетаскаю».

В ходе разговора выяснилось, что женщина ходит на митинги от КПРФ, поет песни на митингах, а в данный момент решает вопрос (от всех жильцов) с газификацией дома в партии «Единая Россия», а также с получением звания «Дети войны». Бабушка сама себе стирает, сама готовит и убирает, сама таскает дрова, если внуки не успевают помочь, сама ходит в магазины, ухаживает за могилами родственников на кладбище, ведет активную религиозную жизнь.

Несмотря на все трудности молодости, на тяжелую жизнь после войны, в браке она была счастлива. Потому потеря мужа, «мастера на все руки», тренера разных видов спорта, мастера спорта, стала для нее одним из самых значимых событий жизни. Почти 3 года назад он попал в больницу, диагноз женщина не знает до сих пор, где и умер:

Р: 50 лет мы с ним прожили.

И: Золотая свадьба.

Р: Да. 50 лет прожили. Но золотую свадьбу мы не сделали, его уже не стало. Взяли на операцию, и как раз выборы 2010 г. 14 марта. Взяли его, 12-го сделали операцию и все, 14 марта – выборы, там все нажрались, в реанимации уже следить никто не следил. Ясно. Операция прошла нормально, я после операции пришла, он говорит: «Мать, у меня все нормально, я чувствую себя хорошо, иди домой». Я пошла. На другой день пришла, он говорит: «Я чувствую нормально, иди

домой». Я говорю: «Я буду голосовать, я за тебя проголосую?» А он говорит: «Не надо, не голосуй». Все. И в этот же вечер мне позвонили: «Вашего мужа уже больше нет». Все.

Сейчас жизнь после этой утраты не может встать на свои места: бабушка не привыкла просить помощи, все дела по дому делал муж. Потому сейчас, вместо того чтобы просить родных помочь, она пытается не потерять свою независимость от родственников и старается вникнуть в новые для себя вещи. Она понимает, что одной тяжелее, особенно психологически, после смерти мужа ей было очень плохо, она долго плакала, да и сейчас ей тяжело говорить об этом. Она даже перестала ходить к врачу и забрала свою карточку из поликлиники, все свои болезни лечит сама, делает каждый день зарядку, отжимается от пола. Своим примером она разрушает еще один стереотип: каждый год бабушка ездит к сестре в Волгоград, по пути заезжает к сыну в Москву, а после в Балашиху – к деверю.

Мы привели только три примера жизненных стратегий из возможной тысячи. Получается, что стереотипы о схожести пожилых людей, их неспособности учиться, об их изолированности от общества и семьи, о плохом физическом и душевном здоровье – это всего-навсего стереотипы, сформированные в обществе.

Согласимся с Виктором в том, что «старость в современном обществе – опыт, богатый разнообразием. Такие факторы, как возраст, пол и социальный класс, делают группу пожилых гетерогенным сегментом внутри населения. Необходимо уделять особое внимание общим интересам различных возрастных групп, вместо того чтобы считать пожилых (или любую другую маргинальную группу) принципиально отличающимися от нас. Основной задачей стареющего общества должна быть замена понятий независимости и зависимости социальной рамкой, «которая уделяет особое внимание взаимозависимости поколений» [8, р. 248–249].

Литература

- 1 Краснова, О. Порождение заблуждений : пожилые люди и старость //Отечественные записки. 2005. № 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/porozhdenie-zabluzhdeniy-pozhilye-lyudi-i-starost>.
- 2 Левинсон, А. Старость как институт //Отечественные записки. 2005. № 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/starost-kak-institut>.
- 3 Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3./Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет: В. С. Степин (пред.) [и др.]. М. : Мысль, 2001.
- 4 Шаповалов, В. Ф. Истоки и смысл российской цивилизации. М. : ФАИР-ПРЕСС. 2003.
- 5 Arber S., Evandrou M. Mapping the territory : ageing, independence and the life course //Ageing, independence and the life course/ed. by Sara Arber and Maria Evandrou. London : Jessica Kingsley Publishers. 1993.
- 6 Chapman D., Means R., Munro M. Housing, the life course and older people //Ageing, independence and the life course/ed. by Sara Arber and Maria Evandrou. London : Jessica Kingsley Publishers. 1993.
- 7 Victor C. Ageing, health and care. Bristol : The Policy Press. 2010.
- 8 Victor C. Old age in modern society : a textbook of social gerontology. 2-nd ed. London : Chapman & Hall, 1994.